

УДК 297.1:316.353

Информация о статье:**М.М. Шахбанова**

Поступила в редакцию: 02.07.2015
 Передана на рецензию: 04.07.2015
 Получена рецензия: 12.08.2015
 Принята в номер: 25.08.2015

Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; madina2405@mail.ru

В статье излагается существующее в массовом сознании дагестанских народов понимание и проявление религиозности, их религиозное поведение, противоречивость между религиозностью и частотностью следования религиозным правилам и предписаниям. При исследовании религиозности дагестанских народов использована классификация Н.П. Алексева, подразделяющая подгруппу «верующих» на активных и пассивных, «неверующих» – на активных и пассивных, «колеблющихся» – на последовательных и непоследовательных. В нашем социологическом исследовании установлена тесная взаимосвязь между отношением к религии и дефиницией «истинный верующий человек», показана важность нравственного компонента в определении слоя «истинно верующий». Изучение выраженности религиозных чувств у дагестанских народов показывает, что характеристики религиозного поведения остаются невысокими, и значительная часть респондентов, идентифицирующих себя как «верующие», демонстрируют инертность в культовом поведении. Однако слабое проявление религиозной активности не является основанием для вывода, что у опрошенных низкий уровень религиозности и религиозной идентичности, ибо для них характерна этноконфессиональная идентичность. Востребованность религиозного компонента в установках опрошенных дагестанских народов проявляется в их ориентации в различных жизненных ситуациях соотносить свои действия с предписаниями исповедуемой религии и своими собственными религиозными взглядами и убеждениями.

Ключевые слова: *дагестанские верующие, культовое поведение, ислам, православие, религиозность, типы религиозности.*

The article is dedicated to the issue of understanding religiosity by Dagestani peoples, its manifestation in their behavior, the discrepancy between religiosity and the actual following religious rules and prescriptions. The study was based on N.P. Alekseev's classification subdividing "believers" and "unbelievers" into active and passive ones and distinguishing between consistent and inconsistent people hesitant in their attitude to religion. The research has established close relationship between the attitude to religion and the definition of a "true believer", as well as the significance of moral component in that definition. The study of Dagestanis' religious feelings has shown that the characteristics of religious behavior remain low, with a significant part of respondents who identify themselves as "believers" demonstrating inertness in their cult behavior. However, a weak manifestation of religious activity is not a reason to conclude that the respondents have a low level of religiosity and religious behavior, since they are characterized by ethno-confessional identity. The relevance of the religious component in the precepts of the respondents makes itself evident in the fact that in various situations they tend to reconcile their actions with the prescriptions of the religion they practise and their own views and convictions.

Keywords: *Dagestani believers, cult behaviour, Islam, Orthodoxy, religiosity, types of religiosity*

Введение

Скудость позитивных последствий нелиберального этапа трансформации российского общества, отмечают исследователи, смягчается за счет реконструкции

религиозных отношений. Церковь как социальный институт вернула себе субъектный статус в общественной жизни, не претендуя на изменение светского характера российского государства, хотя традиционные конфессии активно участвуют в социокультурном, социально-политическом становлении российского общества. Об этом свидетельствует принятие на Архиерейском соборе «Основ социальной концепции Русской православной церкви» (2000 г.) и «Декларации о правах и достоинстве человека» (2006 г.) на X Всемирном русском народном соборе и «подобных документов в истории Русской православной церкви не было» [4, с. 82].

Важными факторами восстановления статуса религии и усиления ее роли в современном российском обществе М.П. Мчедлов считает «политические, правовые перемены в стране, ухудшение экономического и экологического положения, социально-политическую нестабильность, межэтнические противоречия, необходимость преодоления бездуховности, нравственный кризис, повышение национального самосознания, необходимость ограничить антигуманные, разрушительные последствия прогресса» [5, с. 65–71]. При этом действительная приверженность и реальное следование религиозным предписаниям, иными словами, религиозность проявляется через различные типы и формы религиозного поведения.

Проблемы исследования религиозности в поведении человека

Исследование религиозности предполагает выявление ее взаимосвязи с поведением человека, необходимостью установления «адекватных характеристик религиозности, тесно связанных с качеством и интенсивностью социальной деятельности» [3, с. 51]. Таковой является предложенная Дж. Фихтером типологизация, сущность которой заключается в изучении изменения уровня и характера религиозности. На основе данной типологии выделяют 4 типа верующих: 1) убежденно верующие (наиболее активно участвующие в жизни церкви), 2) формально верующие, 3) верующие промежуточного типа, 4) бездействующие верующие (не участвующие в жизни церкви) [9, с. 135]. Однако типологизация Фихтера подверглась критике, и, по мнению Ч. Глока, «идеи Фихтера не указывают, каким образом сгруппировать ряд показателей, чтобы классифицировать индивидов в соответствие с этой типологией» [9, с. 135].

Исследование специфики религиозного поведения современного верующего россиянина, независимо от исповедуемой религии, актуализировано по причине усиления роли религиозных организаций на постсоветском пространстве. В массовом сознании россиян существует стереотипное восприятие религиозного поведения православных и мусульман. Если первых считают более суеверными, то вторых воспринимают и оценивают как фанатично верующих, порой и агрессивно настроенных в религиозном отношении. «Православные отличаются идейной эклектикой и религиозной неопределенностью. Что же касается ценностных ориентаций, в СМИ часты рассуждения о противоположности систем ценностей у представителей этих двух конфессий. Такие рассуждения приводят к выводу о якобы неизбежном цивилизационном конфликте православных и мусульман» [7, с. 89].

Наличие такого «противостояния» в религиозном сообществе обусловлено усилением роли религиозных центров, в том числе РПЦ и духовных управлений мусульман России. По мнению религиоведов, «повышение социального статуса Церкви в российском обществе не вызывает сомнений у большинства ученых. Разногласия касаются в основном двух вопросов. Первый: обусловлен ли этот процесс реальным изменением российского менталитета, ростом уровня и степени религиозности, или речь идет о поверхностной, модной демонстрации своего позитивного отношения к религии, связанного с ростом этнонационального сознания, поиском культурной идентичности? Второй: какие последствия в долгосрочной перспективе развития социума влечет за собой наблюдаемая реконструкция религиозных отношений, не приведет ли она к клерикализации социальных отношений и межконфессиональной розни?» [5, с. 106].

Реальную приверженность религиозному вероучению и степень религиозности, по мнению религиоведов, следует определять с учетом характера различных форм религиозного поведения, которое можно выявить путем установления частотности соблюдения тех или иных религиозных предписаний, поэтому важным является анализ соотношения степени или типа религиозности и религиозного поведения людей. В данной статье рассматривается состояние религиозности и вытекающего из нее культового поведения дагестанских верующих.

Религиозная идентичность и религиозное поведение дагестанских народов по результатам социологических опросов

Социологическое исследование по изучению религиозной идентичности и религиозного поведения дагестанских народов проведено в 2014 г. в Ботлихском (с. *Ботлих*), Дербентском (п. *Белиджи*), Казбековском (с. *Дылым*), Кизилюртовском (с. *Зубутли-Миатли*), Хасавюртовском (с. *Муцалаул*) районах, г. Дербент, Кизляр, Кизилюрт, Махачкала, Хасавюрт.

Рост религиозности рассматривают как меру религиозной идентичности по той причине, что «уровень религиозности принято считать базовой характеристикой религиозной идентичности» [2, с. 111]. Критериями определения уровня религиозности являются такие индикаторы, как отношение к вере («Верите ли Вы в Бога?», «Вы верующий?») и религиозное поведение, выражающееся в религиозной практике (соблюдение религиозных обрядов, ритуалов, выполнение религиозных предписаний и в данном контексте очень важным является частотность их соблюдения). Прежде чем изложить культовое поведение дагестанских народов, представляется необходимым показать степень выраженности религиозности у дагестанских верующих (см. табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопросы «Вы верите в Бога?» и «К какой религии Вы себя относите?» (варианты ответов даны по группам верующих в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Отношение к религии	Я верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им	Я верю не в Аллаха (Бога), а в другие сверхъестественные и мистические силы	Я допускаю существование Аллаха (Бога) или некоей сверхъестественной силы, но не убежден в этом	Я не верю в Аллаха (Бога), я атеист	К исламу	К православию	В Аллаха (Бога) верю, но не исповедую конкретную религию	Я себя ни к какой религии не отношу, я атеист
Убежденно верующий	98,2	1,2	0	0	90,8	2,4	0,6	0
Верующий	93,0	0,4	5,3	0,7	75,6	12,8	3,7	0,4
Колеблющийся	54,2	0	37,5	2,1	45,8	14,6	16,7	4,2
Неверующий	23,8	4,8	54,2	14,3	23,8	23,8	23,8	28,6
Убежденно	25,0	0	0	75,0	25,0	0	0	75,0

неверующий								
Всего:	90,8	0,8	6,1	1,2	78,3	9,0	3,7	1,5

Сравнение результатов двух вопросов «*Вы верите в Бога?*» и «*К какой религии Вы себя относите?*» показывает, что в массовом сознании дагестанских верующих доминирует суждение «*я верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им*», при этом доля причисляющих себя к конкретной религии заметно ниже. Далее результаты опроса показывают противоречивость в проявлении религиозности опрошенных: каждый четвертый, опрошенный в подгруппах «неверующий» и «убежденно неверующий» подчеркивает «*я верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им*», при одновременной самоидентификации с конкретной религией. Более того, разница между суждениями «*я верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им*» и «*я не верю в Аллаха (Бога), я атеист*» довольно высока, причем доля идентифицирующих себя как атеистов статистически незначима, и таковых больше в подгруппах «неверующих» и «убежденно неверующих».

Если обратиться к классификации основных мировоззренческих групп Н.П. Алексеева (верующие – активные, пассивные; неверующие – активные, пассивные; колеблющиеся – последовательные, непоследовательные) [1, с. 135] и применить данную методику к опрошенным дагестанцам, то получается, что среди групп «колеблющихся», «неверующих» и «убежденно неверующих» существуют подгруппы, которые соответствуют данной классификации.

Результаты нашего опроса показывают, что только каждого седьмого опрошенного из подгруппы «неверующих» и каждого второго опрошенного из подгруппы «убежденно неверующих» можно отнести к подгруппе активных, которым ближе позиция «*я не верю в Аллаха (Бога), я атеист*», но при этом они идентифицируют себя как последователей мусульманской религии. В то же время каждый четвертый опрошенный в этих же подгруппах разделяет мнение «*верю в Аллаха (Бога), создавшего мир и управляющего им*», соответственно обозначает свою принадлежность к исламу/православию.

Полученные результаты являются основанием и для другого вывода: если суммировать ответы «неверующих», которые отнесли себя «к исламу» (23,8 %), с вариантами «*в Аллаха (Бога) верю, но не исповедую конкретную религию*» (23,8 %) и «*я себя ни к какой религии не отношу, я атеист*» (28,6 %), то по совокупности они преобладают над самоидентификацией с конкретной религией (исламом или православием). Вышесказанное позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, данная группа обозначает важность конфессиональной принадлежности, с другой, для нерелигиозной части населения не характерен рост конфессиональной самоидентификации.

Для полноты картины мы решили определить уровень религиозности у самоидентифицирующихся как носителей конкретной религии, в нашем случае ислама и православия: среди представителей мусульманской религии доля «верующих» составляет 48,2 %, «убежденно верующих» – 42,9 %, «колеблющихся» – 3,1 %, «неверующих» – 0,7 %, «убежденно неверующих» – 0,1 %; среди православных 69,9 % идентифицируют себя как «верующие», 9,6 % – «убежденно верующие», 8,4 % – «колеблющиеся» и 6,0 % – «неверующие».

Установление степени религиозности дагестанцев требует выявления характера их религиозного поведения. В современной науке существуют понятия «*традиционно верующие*», т. е. те, кто соблюдает религиозные обряды и обычаи, и «*номинально верующие*», те, кто не соблюдает религиозные обычаи и обряды. В этой связи в нашем исследовании был затронут и данный аспект вопроса (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что должен делать

верующий человек?» (варианты ответов даны по группам верующих в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Отношение к вере	Убежденно верующий	Верующий	Коллеблющийся	Неверующий	Убежденно неверующий	Всего
Регулярно посещать мечеть (церковь)	49,4	36,1	33,3	38,1	50,0	41,3
Соблюдать пост (Ураза)	84,5	70,3	52,1	47,6	25,0	74,0
Читать религиозные тексты (Коран, Библия, хадисы, нашиды и т. д.)	65,2	45,6	35,4	28,6	25,0	52,1
Совершать намаз (читать молитвы)	87,8	74,0	62,5	47,6	25,0	77,9
Посещать религиозные службы (рузман, богослужения)	54,2	35,7	31,3	14,3	0	41,9
Праздновать религиозные праздники (Ураза-Байрам, Курбан-Байрам, Пасха, Рождество и т. д.)	63,7	60,8	37,5	57,1	50,0	60,5
Я не соблюдаю ни одно из перечисленных выше предписаний религии, но считаю себя убежденно верующим человеком	1,8	11,2	12,5	9,5	0	7,5
Исповедоваться	1,2	4,8	4,2	9,5	0	3,5
Причащаться	0,6	4,4	0	9,5	25,0	2,9
Выплачивать религиозный налог (закят)	32,7	25,8	14,6	9,5	25,0	27,5
Совершить паломничество (хадж)	33,3	26,7	14,6	9,5	0	28,0

Приведенные в таблице № 2 результаты опроса показывают существующую в массовом сознании дагестанских верующих иерархию религиозных правил. По важности первое ранговое место занимает религиозное предписание «*совершать намаз (читать молитвы)*», причем на него указывают респонденты независимо от типа религиозности, второе – «*соблюдать пост (ураза)*», третье – «*праздновать религиозные праздники (Ураза-Байрам, Курбан-Байрам, Пасха, Рождество и т. д.)*», четвертое – «*читать религиозные тексты (Коран, Библия, хадисы, нашиды и т. д.)*», пятое – «*посещать религиозные службы (рузман, богослужения)*», шестое – «*регулярно посещать мечеть (церковь)*» и чуть меньше опрошенных отмечают, что верующий человек должен «*совершить паломничество (хадж)*» и «*выплачивать религиозный налог (закят)*». Выделяется подгруппа неверующих, которая при слабом проявлении религиозности демонстрирует ориентированность на активное культовое поведение – «*праздновать религиозные праздники (Ураза-Байрам, Курбан-Байрам, Пасха, Рождество и т. д.)*», «*совершать намаз (читать молитвы)*», «*регулярно посещать мечеть (церковь)*» и «*соблюдать пост (Ураза)*». Такое противоречие между типом религиозности и соблюдением религиозных предписаний предполагает установление того, кого опрошенные относят к группе «истинно верующих» (см. табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Кого Вы считаете истинно верующим человеком?» (варианты ответов даны по группам верующих в % от общего количества опрошенных)

Отношение к вере // Варианты ответов	Убежденно верующий	Верующий	Коллеблющийся	Неверующий	Убежденно неверующий	Всего
Того, кто соблюдает требования имана (вера в единого Аллаха, вера в ангелов, вера в священные книги, вера в пророков, вера в Судный день, вера в предопределение судьбы)	73,2	59,0	35,4	14,3	0	61,9
Того, кто регулярно посещает мечеть (церковь)	29,5	14,8	8,3	9,5	25,0	20,0
Того, кто соблюдает пост (уразу)	27,4	22,2	8,3	9,5	50,0	23,3
Того, кто регулярно читает религиозные тексты (Коран, Библия, хадисы, нашиды и т. д.)	22,3	13,0	4,2	4,8	0	15,9
Того, кто посещает святые места (зияраты и т. д.)	16,7	11,5	4,2	14,3	0	13,1
Того, кто постоянно посещает религиозные службы (рузман и т. д.)	18,8	12,6	4,2	4,8	0	14,3
Того, кто постоянно празднует религиозные праздники своей религии	16,1	11,7	2,1	4,8	0	12,6
Того, кто живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания (шахада, намаз, ураза, закят, хадж)	44,9	36,8	29,2	14,3	0	38,8
Нравственного (честного, порядочного и т. д.) человека, независимо от его отношения к вере	19,6	26,2	39,6	28,6	25,0	24,4
Истинно верующим человеком может быть только нравственный (честный, порядочный) человек	34,8	44,1	45,8	71,4	25,0	41,1
Того, кто живет по законам шариата	25,3	12,8	2,1	0	0	16,8
Того, кто постоянно	0	1,1	0	4,8	0	0,7

причащается						
Того, кто постоянно исповедуется	0,3	0,4	2,1	9,5	0	0,7
Того, кто постоянно выплачивает религиозный налог (закят)	13,4	8,4	0	0	0	9,6
Того, кто совершил паломничество (хадж)	15,2	11,7	2,1	0	0	12,2

Полученные результаты показывают, что опрошенные к категории «истинно верующего» относят *«того, кто соблюдает требования имана (вера в единого Аллаха, вера в ангелов, вера в священные книги, вера в пророков, вера в Судный день, вера в предопределение судьбы)»* и *«истинно верующим человеком может быть только нравственный человек»*; на третью позицию они определили *«того, кто живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания (шахада, намаз, ураза, закят, хадж)»*.

Примечательно, что респонденты пытаются «сочетать» на первый взгляд противоположные позиции: «истинно верующим» может быть признан не только человек, который прилежно соблюдает религиозные установки и в повседневной жизни руководствуется религиозными нормами, но и человек, который ведет нравственный образ жизни. Однако это не свидетельствует о наличии в позициях опрошенных противоречия, потому что религиозные учения, как известно, содержат нравственные установки. Только вопрос в том, как часто, вернее «правильно», «истинно верующий человек» руководствуется ими в своем повседневном поведении, поэтому неслучайно каждый четвертый опрошенный придерживается позиции, что «истинно верующим» можно считать *«нравственного человека, независимо от его отношения к вере»*.

Следует также обратить внимание на то, что респонденты независимо от типа религиозности подчеркивают значимость нравственного начала, выбрав суждение *«истинно верующим человеком может быть только нравственный человек»*, и среди них выделяются подгруппы «верующих», «колеблющихся» и «неверующих». Далее, эти же подгруппы относят к когорте «истинно верующих» *«нравственного человека, независимо от его отношения к вере»*.

С целью выявления существующего в массовом сознании дагестанских верующих соотношения между религиозным сознанием и религиозным поведением были сопоставлены между собой вопросы: *«Как Вы думаете, что должен делать верующий человек?»* и *«Кого Вы считаете истинно верующим человеком?»*. Сравнение полученных результатов на эти вопросы показывает существующую в массовом сознании дагестанских верующих картину. Если первый вопрос акцентирует внимание на том, что должен делать верующий человек, то второй вопрос показывает критерии определения «истинно верующего человека». Если, по мнению опрошенных, верующий человек обязан: 1) совершать намаз (читать молитвы), 2) соблюдать пост (уразу), 3) праздновать религиозные праздники, 4) посещать мечеть (церковь), 5) читать религиозные тексты, 6) посещать религиозные службы, 7) выплачивать религиозный налог, 8) совершить паломничество (хадж), то мерой, которая позволяет относить человека к группе «истинно верующий» является *«кто соблюдает требования имана (вера в единого Аллаха, вера в ангелов, вера в священные книги, вера в пророков, вера в Судный день, вера в предопределение судьбы)»*, и данная позиция с большим отрывом доминирует над иными суждениями, которые определяют культовое поведение человека. Заслуживает внимания позиция опрошенных, акцентирующая внимание на необходимости причисления к группе «истинно верующего» *«нравственного человека, независимо от его отношения к вере»*,

сопровождающаяся уточнением – *«истинно верующим может быть только нравственный человек»*.

Если обратиться к классификации Н.П. Алексева, то опрошенных можно объединить по подгруппам. Среди всех выделенных групп можно увидеть подгруппы «активных» по мировоззренческим убеждениям. Для нас интерес представляют подгруппы «колеблющихся», «неверующих» и «убежденно неверующих», которые при относительно слабо выраженной религиозности подчеркивают важность соблюдения многих религиозных предписаний, т. е. обозначают важность активного культового поведения. Разумеется, мы исходим из предположения, что в каждой подгруппе могут быть люди, которые обозначают себя как «верующие», но при этом под верой понимают не веру в единого Аллаха (Бога), а в какие-то сверхъестественные силы. И наоборот, идентифицирующие себя как «неверующие», но при этом в полной мере не отрицающие существования божественного начала, соответственно, и необходимости соблюдения некоторых религиозных предписаний. Более того, при обозначении своего отношения к вере «неверующие» и «убежденно неверующие» подчеркивают и свою принадлежность к конкретной религии. Далее, основанием причисления вышеназванных подгрупп к «активным» является их позиция в определении «истинно верующего человека» – *«тот, кто соблюдает требования имана (вера в единого Аллаха, вера в ангелов, вера в священные книги, вера в пророков, вера в Судный день, вера в предопределение судьбы)»*.

В вопросе **«Считаете ли Вы себя верующим человеком?»** вырисовывается ответ на другой вопрос «Почему опрошенные по важности на второй позиции расположили суждение "истинно верующим может быть только нравственный человек"?", поэтому мы сопоставили между собой два вопроса: **«Кого Вы считаете истинно верующим человеком?»** и **«Считаете ли Вы себя верующим человеком?»**. По мнению «убежденно верующего человека, который всегда соблюдает религиозные предписания и обряды» (по классификации Алексева «активно верующий»), «истинно верующим» является тот, кто *«соблюдает требования имана (вера в единого Аллаха, вера в ангелов, вера в священные книги, вера в пророков, вера в Судный день, вера в предопределение судьбы)»* (77,2 %), *«кто живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания (шахада, намаз, ураза, закят, хадж)»* (42,8 %), *«нравственный человек»* (31,2 %), *«кто соблюдает пост (уразу)»* (30,5 %).

«Убежденно верующий человек, который не всегда соблюдает религиозные предписания и обряды» (по классификации Алексева «пассивно верующий»), к категории «истинно верующего человека» относит того, кто *«соблюдает требования имана (вера в единого Аллаха, вера в ангелов, вера в священные книги, вера в пророков, вера в Судный день, вера в предопределение судьбы)»* (62,4 %), *«нравственный человек»* (45,5 %), *«кто живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания (шахада, намаз, ураза, закят, хадж)»* (42,3 %). Значимость морального аспекта в определении «истинно верующего» возрастает в подгруппе относящих себя к *«убежденно верующим, которые вообще не соблюдают религиозные предписания и обряды»* («пассивно верующий») (55,3 %), *«скорее, неверующий человек, который не всегда соблюдает религиозные предписания и обряды»* («непоследовательный колеблющийся») (57,1 %) и *«неверующих, вообще не соблюдающих религиозные предписания и обряды»* («активно неверующий») (63,6 %). По всему массиву опрошенных респонденты при определении сути суждения «истинно верующий человек» по значимости нравственные качества человека поставили на второе место (42,3 %), пропустив вперед важность *«соблюдения требований имана (вера в единого Аллаха, вера в ангелов, вера в священные книги, вера в пророков, вера в Судный день, вера в предопределение судьбы)»* (62,5 %) и на третьей позиции располагается *«кто живет по религиозным канонам и соблюдает все религиозные предписания (шахада, намаз, ураза, закят, хадж)»* (39,6 %). Иными словами, дагестанские верующие, при определении «истинно верующего человека», стремятся

сочетать религиозные предписания с общечеловеческими ценностями и нормами поведения.

Заключение

Можно сделать вывод, что для опрошенных важное значение имеет не только культовое поведение, степень религиозности, частотность соблюдения религиозных обрядов, но и следование общечеловеческим нравственным ценностям и нормам поведения. С осторожностью можно предположить существование в позициях опрошенных заметного различия между религиозным сознанием и необходимостью добросовестно соблюдать предписанные религией правила культового поведения, которое объясняется наличием в каждой подгруппе «активных» и «пассивных» верующих и неверующих.

Отсутствие в отечественной социологии религии, впрочем, как и в зарубежной, строго определенных методологических и универсальных подходов изучения религиозности и религиозного поведения, индикаторов, позволяющих измерить соотношение между типом религиозности и религиозным поведением, обуславливает существование самых разнообразных позиций. Автор разделяет позицию М.Ю. Смирнова, что «претензия на объективность критериев, выраженных в светской терминологии, не всегда уместна в отношении сложившейся религиозной традиции, которая самовыражается в совершенно ином понятийном аппарате, нежели язык научного объяснения. Зачастую нейтрально настроенные к религии исследователи вольно или невольно руководствуются образом "истинно верующего православного", все и скрупулезно практикующего, отказывая в религиозной принадлежности тем, кто не соответствует строгим показателям конфессиональной идентичности. Тем самым игнорируется мотивация, по которой респонденты соотносят себя с религиозной традицией, даже не имея при этом отчетливых представлений об ее вероучительных и обрядовых нормах» [7, с. 140].

И далее, «руководствуясь идеальными мерками конфессиональной идентичности, социолог религии самонадеянно выступает сродни арбитру, по строго формальным признакам определяющим – действительно ли перед ним последователь конкретного вероисповедания. Поступая таким образом, исследователи (особенно сами не исповедующие изучаемую религию) берут на себя чужую функцию, как бы заменяя собой конфессиональную среду, которая только и может признать или отвергнуть чьи-то притязания на пребывание в ней» [8, с. 141].

Выводы:

1. В современном российском, в том числе и дагестанском, обществе наблюдается отчетливый рост как уровня, так и степени религиозности населения. Факторами усиления религиозного компонента в массовом сознании являются отход от принципов советского (атеистического) общества, провозглашение принципов гласности и демократии. Однако религиозное возрождение в России имеет не только позитивные, но и очень часто негативные последствия, особенно на территориях распространения ислама, в форме укрепления позиций радикального ислама.

2. При изучении степени религиозности исследователи «совершают» ошибку, когда пытаются опираться на «чистые», идеальные типы («убежденно верующий», который *«всегда участвует во всех религиозных обрядах своей религии и привлекает других людей»*, «верующий» – *«всегда принимает участие в главных религиозных обрядах своей религии»*, «колеблющийся» – *«иногда участвует в некоторых религиозных обрядах своей религии»*, «неверующий» – *«вообще не принимает участия ни в каких религиозных обрядах своей религии»*, «убежденно неверующий» – *«участвует в атеистической работе»*). По результатам нашего исследования установлено

существование типов «убежденно верующий», «верующий», «колеблющийся», «неверующий» и «убежденно неверующий», выходящих за рамки данной типологии религиозности: по религиозной активности и частотности культового поведения «убежденно верующий» оказался в подгруппе «верующих» и «колеблющихся», «верующий» – в подгруппах «колеблющихся» и «неверующих», «колеблющийся» в подгруппах «верующих» и «неверующих», «неверующий» и «убежденно неверующий» – в подгруппах «верующих» и «колеблющихся».

3. При изучении религиозного поведения дагестанских верующих, независимо от исповедуемой религии, по степени участия в религиозной практике можно подразделить на две группы – активные и пассивные. Демонстрирующие активное религиозное поведение быстро входят в религиозную жизнь и начинают часто посещать культовые учреждения своей религии (мечеть/церковь), рьяно чтить религиозную символику, тщательно соблюдать религиозные предписания (молитвы, пост, посещение богослужений, религиозные праздники и т. д.). Притом они могут и не обладать ни глубокими религиозными знаниями, ни религиозным опытом, однако стремятся как можно быстрее ко всему этому приобщиться. Вторая группа – пассивные, демонстрируют отсутствие всякого желания приобщиться к основам религиозного вероучения, а если и пытаются, то это протекает очень медленно и создает для них определенные трудности.

4. При некоторой культовой пассивности религия является важной для верующих, причем для них характерно воспринимать религиозные традиции и обычаи как часть национальной культуры своего народа. По результатам исследования самый распространенный вид религиозной активности – посещение богослужений в мечетях/храмах (35,6 % у мусульман и 29,6 % у православных), наименее распространенный у православных – исповедь и причастие (4,6 и 2,8 % соответственно). Даже у конфессионально вовлеченных групп религиозное поведение ограничивается нерегулярным исполнением некоторых, наименее обременительных религиозных предписаний своего вероучения. Опрошенные мусульмане демонстрируют относительно высокую частотность религиозного участия – *«всегда выплачивают религиозный налог (закят)»* (31,9 %), *«всегда соблюдают пост (уразу)»* (49,7 %), *«постоянно совершают намаз»* (54,0 %). Православным, по сравнению с мусульманами, характерна низкая степень участия в религиозной деятельности – *«вообще не молюсь»* (38,9 %), *«вообще не читаю религиозные тексты (Библия и т. д.)»* (47,2 %), *«вообще не соблюдаю пост»* (50,9 %), *«вообще не причащаюсь»* (53,7 %), *«редко посещаю церковь»* (54,6 %) и *«вообще не исповедуюсь»* (59,3 %). Опрошенные, исповедующие как ислам, так и православие, частотность культового поведения проявляют в постоянном совершении намаза/чтении молитвы и соблюдении поста (ураза). Большая часть идентифицирующих себя как «верующие», как показывает практика, предпочитают соблюдать религиозные предписания и правила в домашних условиях, избегая демонстрации своего отношения к вере.

Литература

1. *Алексеев Н.П.* Методика и результаты изучения религиозности сельского населения (на материалах Орловской области) // Вопросы научного атеизма. – 1967. – Вып. 3. – С. 131–150.

2. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. – М.: РОССЛЭН, 2013. – 485 с.
3. *Ильясов Ф.Н.* Религиозное сознание и поведение // Социологические исследования. – 1987. – № 3. – С. 50–55.
4. *Локосов В.В.* Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 82–89.
5. *Локосов В.В., Синелина Ю.Ю.* Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М.П. Мchedлов. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 135–158.
6. *Мchedлов М.П.* Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005. – 447 с.
7. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М., 1965. – С. 135.
8. *Синелина Ю.Ю.* Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 89–95.
9. *Смирнов М.Ю.* Религиозная социология и социология религии: соотношение и взаимоотношения // Социологические исследования. – 2014. – № 8. – С. 136–143.

References

1. Alekseev N.P. Metodika i rezul'taty izuchenija religioznosti sel'skogo naselenija (na materialah Orlovskoj oblasti) [The methodology and results of the study of religiosity of rural population (through the example of Oryol region)] *Voprosy nauchnogo ateizma*. [Issues of scientific atheism] 1967. Vol 3. Pp. 131–150. (In Russian).
2. *Grazhdanskaja, jetnicheskaja i regional'naja identichnost': vchera, segodnja, zavtra* [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today and tomorrow] Ruk. Proekta i отв. redaktor L.M. Drobizheva. Moscow. ROSSLJeN, 2013. 485 p. (In Russian).
3. Il'jasov F.N. Religioznoe soznanie i povedenie [Religious consciousness and behavior] *Sociologicheskie issledovanija*. [Sociological studies] 1987, no. 3. Pp. 50–55. (In Russian).
4. Lokosov V.V. Vlijaet li religioznost' na politicheskiju konsolidaciju obshhestva? [Does religiosity influence the political consolidation of society?] *Sociologicheskie issledovanija*. [Sociological studies] 2006, no. 11. Pp. 82–89. (In Russian).
5. Lokosov V.V., Sinelina Ju.Ju. Vzaimosvjaz' religioznych i politicheskikh orientacij pravoslavnyh rossijan [The relationship of religious and political orientations of Russian Orthodox Christians] *Religija v samosoznanii naroda (religioznyj faktor v identifikacionnyh processah)* [Religion in the consciousness of the people (the religious factor in the identification processes)] Otv. red. M.P. Mchedlov. M.: Institut sociologii RAN, 2008. Pp. 135 – 158. (In Russian).
6. Mchedlov M.P. *Religiovedcheskie ocherki. Religija v duhovnoj i obshhestvenno-politicheskoj zhizni sovremennoj Rossii*. [Theological essays. Religion in the spiritual and political life of the present-day Russia.] Moscow. Izd-vo «Nauchnaja kniga», 2005. 447 p. (In Russian).
7. *Sociologija segodnja. Problemy i perspektivy*. [Sociology today. Problems and prospects] Moscow, 1965. Pp. 135–141. (In Russian).
8. Sinelina Ju.Ju. Pravoslavnye i musul'mane: sravnitel'nyj analiz religioznogo povedenija i cennostnyh orientacij [Orthodox Christians and Muslims: a comparative analysis of religious

behavior and values] *Sociologicheskie issledovaniya*. [*Sociological studies*] 2009, no. 4. Pp. 89–95. (In Russian).

9. Smirnov M.Ju. Religioznaja sociologija i sociologija religii: sootnoshenie i vzaimootnoshenija [*Religious sociology and the sociology of religion: the correlation and relationships*] *Sociologicheskie issledovaniya*. [*Sociological studies*] 2014, no. 8. Pp. 136–143. (In Russian).